

УДК 81'373

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА ТАТАРСКИЙ ЯЗЫК (на материале юмористических произведений классиков английской литературы)

В.Н. Хисамова, доктор филологических наук

Изучение языкового богатства художественных произведений известных писателей и их переводов на русский, татарский и другие языки народов РФ – одно из перспективных направлений в современной науке, так как вносит определенный вклад в разработку теории индивидуальной языковой картины мира. Более того, языковая и образная интерпретация текста западного автора при переводе, в частности на татарский язык, не изучена на сегодняшний день.

Явная недостаточность исследований в области межъязыковых лингвопрагматических соответствий не может не сказаться на качестве перевода и адекватности отражения этноязыковой картины мира в сознании генофонда.

В современных условиях усиления международных отношений исследовательский интерес к проблеме развития переводческой теории, в частности в татарской филологии, стал особенно актуальным.

Настоящая работа посвящена лексическим особенностям перевода юмористических произведений, точнее каламбура как одного из наиболее остроумных типов передачи юмора, классиков английской литературы на татарский язык.

Интерес к данному жанру перевода на татарский язык обусловлен тем, что в юмористических текстах особым значением обладает национальный юмор, в котором представлено наибольшее количество эмоционально оценочных и экспрессивных средств выражения языка.

Задача передать в переводе игру слов наиболее трудная в переводческом деле. Некоторые виды игры слов относительно легко переводятся с английского языка на татарский язык, другие виды могут быть опущены при переводе без ущерба для полной образности текста, а в ряде случаев единственным выходом является использование приема компенсации.

По удачной классификации А.А. Щербины, каламбур делится на три группы:

игра слов, основанная на использовании полисемии;

игра слов, основанная на использовании омонимии и омоформы;

игра слов, основанная на использовании приблизительного звукового сходства [А. Щербина, 1958:55–56].

В случае передачи игры слов, основанной на использовании полисемии, для создания юмористического эффекта используется переносное (метафорическое) значение слова совместно с его прямым значением. Игра слов подобного рода не представляет обычно особых трудностей для переводчика с английского языка на татарский язык. Например: *Whenever a young gentlemen was taken in hand by Doctor Blimber, he might consider himself sure of a pretty tight squeeze* [Ch. Dickens, 1982].

Әгәр табиб Блаймбер берәр яш джентельменны уз кулына алса, аны кысып тотачагы билгеле иде.

Этот же случай игры слов широко распространен и в татарском языке:

Укытучы дәрестә бер малайга авазларның бүленешен сөйләргә куш-

кан. Малай: **-тартыклар** «б,в,з,д»; **сузыклар** – «а,ә,у,ү»...Эй,ни... – *дип туктап калган*.

– Ә калганнарды?

– *Калган авзлар, ана, тартылмый да, сузылмый да*, – *дигән малай* [Бәширов, 1973]. Приведем еще один пример из английской классической литературы, когда при переводе с английского языка на татарский язык происходит замена слова, близкого по значению к оригиналу.

He says he'll teach you to take his boards and make a raft of them; but seeing that you know how to do this pretty well already, the offer... seems a superfluous one on this part... [Jerome].

В этом предложении речь идет о владельце досок, который пытается поймать нарушителя, взявшего без спроса эти доски, чтобы смастерить себе плот. Юмористический эффект достигается путем взаимодействия прямого и переносного значения глагола *to teach* – учить, научить – өйрәтергә.

Ул сезгә, курсәтермен әле мин сиңа кешенен такталарын ничек сорамайча алырга, аннан ничек сал ясарга икәнән, дип кычкыра, тик сез моны инде болай да яхшы белгәнлектән, бу тәкъдим сезгә артык булып тоела.

Можно было попытаться оставить в переводе глагол *өйрәтергә*, но для разговорного стиля оригинала более целесообразно использовать близкий по значению глагол *курсәтергә*, который также имеет переносное значение наказывать, проучить.

Говоря о передаче игры слов на основе омонимии и омоформы было бы уместным, на наш взгляд, обратиться к мнению известных татарских лингвистов В.Хакова и К.Сабирова о том, что все разновидности омонимов (абсолютные омонимы, омоформы, омофоны) и близко стоящие к ним явления (паронимы, омографы) – ценное богатство языка для игры слов [Хаков 1971:94]. Если обнаруживается какая-либо неожиданная смысловая связь или случайная смысловая противоположность между омонимами, тем

интереснее, – например омонимичная рифма или каламбур. Вот образцы из татарской классики:

Яхшылыкка эреп китәм –

балавыз мин,

Мактап сөйлим изге эшнә –

бал авыз мин!

[Г.Тукай].

Гөлбану: Кемгә тап булдым бит! Бер генә кеше дә аның телләренә чыдый алмый бит! (Жылый). Хур булдым бит, хур булдым!

Хужа (янында торып юата): *Һә,син узеңнең хур булуыңны яңа белдеңмени? Мин соң сиңа егерме елдан бирле шуны әйтәм ич: син минем хурым, син минем оҗмаһ хурым, дип!* [Н.Исәнбәт 1967].

Бу нинди булды чи генә?

Эшем йитте чигенә:

Сәхибем кире чигенә –

Исем китерде җанкай ла!

[Г.Кандалый].

В романе У.Теккерера «Ярмарка тщеславия» имеется пример игры слов, основанной на омонимичности слов *rack* в сочетании *rack-punch* – араковый пуши – и *rack* – мучительная боль, пытка:

O ignorant young creatures! How little do you know the effect of rack-punch! What is the rack in the punch at night to the rack in the head of morning?

Вряд ли можно подобрать татарские омонимы, один из которых был бы связан со спиртными напитками, а второй – с головной болью. При переводе на татарский язык у нас получилось следующим образом:

Һай тәҗрибәсез яшь дусларым! Ничек аз беләсез сез исеркәч тәэсире турында! Китән эчелгән «акбаи» белән иртән авырткан баи арасында нинди уртаклык булсын?

В наиболее сложных случаях приходится вообще отказываться от передачи игры слов, полагаясь лишь на возможность компенсации этой потери в другом месте текста.

Один из таких трудных случаев встречается в переводе романа Дж. Голсуорси «Серебряная ложка» в эпизоде, когда чиновника, прибывше-

го вручить повестку для вызова в суд, в связи с предъявленным обвинением, принимают за посылного от портного:

«*Who are from?*»

«*Messrs Settlewhite and Stark – a suit...*»

«*Dressmakers?*»

Игра слов, основанная на омонимах *suit* – *судебное дело и костюм*, при переводе будет утрачена.

«Сезне кем жибәрде?» – «Сеттелвит энд Старк фирмасы, сезгә сүзем бар». – «Ә, сез тегүчедәнме?»

И, наконец, передача игры слов, основанной на приблизительном звуковом сходстве, когда сравнительно просто решается задача замены образа:

By-and-by, he said: «No sweethearts, I b'lieve?»

«Sweetmeats did you say, Mr. Barkis?» [Ch. Dickens].

В этом отрывке возчик Баркис осведомился у маленького Дэви, нет ли возлюбленного у служанки Пегготти, но мальчик слово *sweetheart* воспринимает как *sweetmeat* – конфета. Игра слов основана на частичной омонимичности слов *sweetheart* и *sweetmeat*, причем важно заметить, что второе слово означает сладости, близкие сердцу мальчика и хорошо ему известные.

Учитывая эти обстоятельства, мы попытались заменить образ, сохранив игру слов в переводе:

Аннан ачты Баркис соран куйды: – Ә аның **сойгәне** юк микән?

– **Пилмәне** дисезме, мистер Баркис?

В татарском языке тоже употребляется игра слов такого рода. Приводим пример из известного произведения Г.Камала «Беренче театр»:

Вәли: *Тыңласаң, шул менә без хәзер театрга китәбез...*

Биби: *Кая?*

Вәли: **Театрга!**

Биби: *Нәрсә таятергә?*

Вәли: **Баи таятергә!** [Г.Камал 1931]

Вот еще один пример такого рода из английской литературы:

«*Can you herd sheep?*» asks the little ranchman.

«*Do you mean have I heart sheep?*» says I. [O. Henry 1967].

Можно переделать игру слов следующим образом:

«Ә сез сарыклар **котә** беләсезме?» – *диде әлеге бәләкәй адәм.*

«Сарыклар **оркетә** дисезме?» – *дип гажәпләндем мин.*

В пьесе Б.Шоу «Пигмалион» Элиза говорит: «I'm nothing to you – not so much as them slippers». Хиггинс поправляет ее: «**Those** slippers». Разницу между *them* и *those* очень трудно обыграть в татарском языке. Но эту «утрату» можно легко компенсировать неправильной последовательностью окончаний слова «башмак». Таким образом, в переводе Элиза скажет: «Мин сезнең өчен беркем дә түгел, хәтта менә бу **баи**магы**мнардан** да начаррак», а Хиггинс поправит ее: «**баи**маклар**ы**ми**ни**».

Служанка маленького Дэви в романе Ч.Диккенса «Дэвид Копперфилд» часто неправильно произносит английские слова. Эту особенность ее речи надо передать в переводе, тем более что в следующем предложении автор ее особо выделяет:

«*I ought to have made it, perhaps, but I couldn't **azackly**,» that was always the substitute for **exactly**, in Peggotty's militia of words – «bring my mind to it.»*

Если не передать неправильное произношение слова *exactly*, то придется выбросить все авторские слова. Это было бы серьезным отклонением от оригинала. Как же передать такое искажение в переводе?

Фонетическая форма возможных татарских контекстуальных соответствий английскому слову *exactly* слишком проста и поэтому не может быть искажена в произношении, но в данном случае не так важно перевести слово *exactly*, которое и не имеет в тексте особого смысла, как показать, что Пегготти неправильно произносит трудные слова, следовательно можно отказаться от точного перевода слова *exactly* и компенсировать эту потерю употреблением совсем другого слова, в котором малообразованному челове-

ку будет естественно ошибиться с точки зрения татарского языка:

«Бәлки мин монны эшләргә дә тиеш булганмындыр, тик хилбуки, – Пегготти телендә бу һәрвакыт “хәлбуки” дигәнне аңлата иде, – үз-үземне кулга ала алмадым».

В татарском языке довольно много таких произносительных вариантов, которые уже не могут претендовать на литературное произношение, но которые могут оказаться как бы выразительным штрихом, яркой краской в обрисовке образа так же, как мы наблюдали на примере вышеупомянутого предложения из английского произведения: *йок, жок, жэ, хош, элбиттә* вместо *юк (нет), я (ну), элбэттә (разумеется, конечно)* и пр.

Таким образом, лексический аспект перевода английского юмора на татарский язык, как одно из актуальных направлений в развитии переводческой теории, имеет свои особенности.

Исходя из вышеизложенного, игра слов, основанная на многозначности слова, не представляет обычно особых трудностей при переводе с английского языка на татарский. Часто соответству-

ющее слово в татарском языке также обладает аналогичным прямым и переносным значением и может быть непосредственно использовано в переводе.

Когда для создания игры слов автор использует действительные омонимы, порой их бывает очень сложно перевести. Этот случай игры слов наиболее труден для перевода. Единственным способом передачи подобной игры слов является контекстуальная замена образа в переводе. Такая замена – дело очень нелегкое, требующее от переводчика большой изобретательности и языкового чутья.

Сравнительно проще решается задача замены образа, когда игра слов основана на словах, лишь частично одинаково звучащих.

Если автор использует нелитературный произносительный вариант какого-либо слова, который является выразительным штрихом, яркой краской в обрисовке образа, можно отказаться от точного перевода слова и компенсировать эту потерю употреблением совсем другого слова, которое соответствовало бы задумке автора оригинала.

Литература

1. *Виноградов В.С.* Лексические вопросы перевода художественной прозы / В.С. Виноградов. – М.: Просвещение, 1978.
2. *Горбовский Н.К.* Теория перевода / Н.К. Горбовский. – МГУ, 2004.
3. *Хаков В.Х.* Развитие татарского национального литературного языка и его стилей: автореф. дис... докт. филол. наук / В.Х.Хаков. – Алма-Ата, 1971.
4. *Щербина А.А.* Сущность и искусство словесной остроты (каламбур) / А.А. Щербина. – Киев, 1958.

Аннотация

Работа посвящена лексическим особенностям перевода юмористических произведений, а именно каламбура как одного из наиболее остроумных типов передачи юмора классиков английской литературы на татарский язык.

Ключевые слова: английский и татарский языки, перевод, лексические особенности, полисемия, омонимия, омофоны, каламбур.

Summary

The paper deals with lexical peculiarities of translation of pun as one of the most witty types of expressing humor in the process of translating classical English writers' novels into Tatar language.

Key words: English and Tatar languages, translation, lexical peculiarities, polysemy, homonymy, homophones, pun.